

УДК 331.1

Т.И. Коломиец

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОЦЕНКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРОЦЕССЫ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ¹**

В статье раскрываются имеющие объективные основания взаимодействия власти, бизнеса и общества в решении задач социально-экономического развития. Дается оценка инициатив Федерации и регионов по выстраиванию диалога власти и общества по вопросам мер воздействия. Аргументируется положение о наличии противоречий в деятельности государственных законодательных и исполнительных органов, снятие которых становится первоочередной задачей развития.

Ключевые слова: проектирование институциональных изменений, согласование интересов, реализация инновационного потенциала.

В условиях продолжающейся трансформации в экономической, социальной и политической сферах России остается неисчерпанным вопрос о границах и эффективности вмешательства государства в проводимые системные преобразования. Позиции сторонников государственного вмешательства явно преобладают в сравнении с аргументацией противников, что вполне объяснимо сложившейся за два десятилетия реформ направленностью государственной экономической политики, отсутствием гарантий социальных свобод граждан, условий для действительной поддержки инициатив бизнеса.

Продолжительный опыт трансформационных преобразований привел на первом этапе их осуществления к разрушительным изменениям структуры экономики, складывавшейся в стране более полувека и обеспечивавшей положительную макроэкономическую динамику при длительном равновесии отраслевых и территориальных пропорций в экономике. Теперь, когда условия равновесия складываются на базе мировых цен на энергоносители, а пропорции на внутри- и межотраслевом уровнях выстраиваются заново при действии механизмов конкуренции и монопольного ценообразования, структурная и научно-техническая политики государства приобретают повышенную значимость. Востребованы государственные и частные инвестиции в социально значимые, инновационно и технологически продвинутые предприятия и отрасли. Средне- и долгосрочная стратегии их развития сопряжены с ориентацией на инновационные разработки малого наукоемкого бизнеса, государством и общественностью все более обоснованно признается высокая роль образования и науки. Повышается значимость общественных независимых координационных и экспертных инициатив.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта № 6.4832.2011 «Организационно-правовые и философско-антропологические основания инновационных социокультурных практик (федеральный и региональный уровень)».

Есть целый ряд причин, не связанных непосредственно с международной мобильностью производственных ресурсов, но приводящих к активизации мер государственного регулирующего воздействия в экономике России. Это, с одной стороны, высокая капиталоемкость современного наукоемкого, технологически сложного производства, получающего развитие в информационно ориентированной экономике. Инвестиции в обеспечение конкурентных позиций компаний на внутреннем и внешнем рынках оказываются исключительно высоко затратными, требующими выверенных стратегических решений на микро-, мезо- и макроуровнях. С другой стороны, усиливается необходимость преодоления внутренних рисков и ограничителей экономического роста при создании условий конкурентоспособности российских компаний и растущей интегрированности в глобальные процессы.

На Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) в швейцарском Давосе глава правительства России Д. Медведев поставил целью достижение роста ВВП в размере 5% ежегодно, что потребует увеличения инвестиций минимум на 10% в течение ряда лет. В случае стабилизации цен на нефть на мировом рынке (один из трех возможных сценариев развития отечественной экономики) государство получит возможность не спешить со сменой экономической политики. Однако в этом случае, как считают в правительстве, катализатором реформ должно стать «недовольное неэффективностью государства даже при высоких доходах... само общество». За годы реформ накопилось немало оснований для «каталитического взрыва». Среди них – острая необходимость обновления мощностей стратегических производств и сектора производственной инфраструктуры, доходящая до критической степень изношенности оборудования электросетевых компаний, дороговизна услуг и низкое качество коммунального обслуживания. Как показывают результаты опросов, более 50% россиян считают для себя важнейшей проблему жилищно-коммунального хозяйства.

В ходе диалога между представителями руководства российских и французских компаний электроэнергетики в рамках готовящегося к подписанию проекта модернизации электроэнергетики и формирования энергоэффективных технологий в Томской области было отмечено высокое качество регионального менеджмента в отрасли. Оценивая проблемы развития Европы и регионов Сибири в области электроэнергетики, французская сторона заметила следующее: «Какова бы ни была страна, все электросетевые компании стремятся к одним и тем же целям: достичь максимальной энергоэффективности, стремятся стабильно работать в настоящем и иметь перспективы для роста в будущем, в том числе и в интеллектуальных сетях. Отличается и техническое состояние сетей. В данной ситуации основная сложность – высокая степень изношенности оборудования и распределительных сетей, если сравнивать со среднефранцузскими показателями. Кроме того, в России тарифообразование построено так, чтобы тарифы на электроэнергию были максимально низкими. Поэтому сейчас основные силы направлены на развитие сетей. От этого гарантированно выиграют и экономика региона, и население, и сама компания» [1. С. 16].

Еще при подготовке и принятии Стратегии инновационного развития России на период до 2020 г. в Правительстве было заявлено о необходимости

сопряженных, разнонаправленных усилий по обеспечению поставленных целей, поэтапное обсуждение задач с использованием потенциала экспертных сообществ и бизнеса, использование принципа реализации возможностей инновационного развития через «множество инициатив и проектов». Формируемые по инициативе Минэкономразвития технологические платформы было предложено рассматривать в качестве инструментов координации [2].

Инициативы правительства, предпринимаемые в последующий после принятия Стратегии период, заслуживают одобрения. Во всяком случае, очевидно осмысление необходимости более тесного контакта власти и общества при выработке мер государственного регулирования. Действительно, как указывают исследователи, для совместной разработки правил и поддержки механизмов контроля их соблюдения необходимо общее поле деятельности, которую данные правила регулируют. И тем более необходима определенная степень однородности интересов экономических субъектов, занятых разработкой новой высокотехнологичной продукции.

Не будем забывать, что институты развития формируются не только на стадии подготовки принимаемых решений, но и на стадии их реализации с учетом мнения и инициатив граждан, объединенных по формальному и неформальному признакам. Важны сами процедуры проектирования институциональных изменений, среди которых институты контроля и принуждения к исполнению правил должны занять одно из ключевых мест. Это вполне согласуется с обоснованным утверждением представителей институционального направления экономической мысли о возможности рассматривать принуждение в качестве еще одного из элементов экономического действия наряду с производством, распределением и потреблением [3. С. 13–14].

Изучение процессов формирования условий для согласования интересов взаимодействующих субъектов в контексте социальных и институциональных изменений является предметом самостоятельного анализа. Здесь, опираясь на проведенные известными авторами исследования, позволим себе привести высказывание о том, что «...паритетный учет интересов разных групп» наилучшим образом способен обеспечить институт «со-регулирования, т.е. совместного участия в регулировании государства и различных участников рынка (не только производителей, но и потребителей, инфраструктурных организаций, профсоюзов и т.п.)». Последние «могут сокращать риск ограничения конкуренции. Этот риск также сокращается, если на рынке присутствует конкуренция между несколькими организациями саморегулирования». И именно эти формы участия представляют серьезную институциональную альтернативу государственному регулированию. Наконец, «для того чтобы общественно эффективные режимы регулирования могли использоваться, они должны быть доступными. Доступность обеспечивается как состоянием законодательства (как минимум отсутствием запрета, а как максимум наличием стимулов к развитию добровольного саморегулирования и со-регулирования), так и наличием соответствующих социальных технологий (например, знаний о самой возможности использования схем саморегулирования)». Авторы справедливо замечают, что саморегулирование основано на установлении «правил игры» самими участниками рынка,

без прямого вмешательства государства. При этом правила и механизмы контроля являются легальными, т.е. не противоречат установленным государством нормам [3. С. 363–364]. Полагаем, что эти варианты взаимодействия обеспечивают наибольшую возможность участия различных групп в качестве «катализаторов» реформ.

При наличии всех обозначенных выше условий сочетание усилий заинтересованных экономических субъектов может быть осуществлено на стадиях выработки хозяйственных и управленческих решений, при выборе эффективных форм и инструментов привлечения к их реализации, при оценке результатов регулирующего воздействия. В настоящее время Министерство экономического развития РФ функционирует в соответствии с принятым регламентом, согласно которому непосредственный инициатор принятия мер регулирующего воздействия осуществляет их первичную оценку. В перспективе – немаловажный этап институционализации условий согласованного участия населения, бизнеса и власти при выработке оптимальных вариантов управленческих решений.

Речь идет о сопоставлении издержек и выгод, а также обеспечении мотивации участников интеграционных взаимодействий, без которых на уровне Российской Федерации и ее субъектов затруднительно обеспечить реальное повышение качества управленческих решений. По существу, речь идет о выработке навыков согласованного взаимодействия государственных и общественных органов, представителей научно-образовательного комплекса, бизнеса, власти в интересах развития. Движение в указанном направлении означает поощрение общественных инициатив, вовлечение экспертных сообществ, административных органов, отраслевых и территориальных ассоциаций и союзов в процессы принятия управленческих решений. Дополненная эффективным контролем со стороны заинтересованных субъектов за процессами воплощения в практику принятых согласованных решений подобная интеграция могла бы стать формой снятия противоречий развития.

Это связано с тем, что эффект любых мер по регулированию, предпринимаемых государством, имеет социальную составляющую и сказывается в конечном счете на стабилизации и (или) улучшении условий жизнеобеспечения населения и общем экономическом росте. Общество, делегирующее государству свои полномочия по управлению наилучшим использованием имеющихся ресурсов, может и должно давать им соответствующую оценку. Что касается государства – инициатора преобразований, то проводимая им оценка носит хотя и обязательный, но не исчерпывающий характер, ибо сами результаты неизбежно несут различающиеся по структуре текущие, среднесрочные и долгосрочные последствия, испытывающие воздействие различного рода факторов. Корректировка принимаемых к исполнению решений оказывается подчас неизбежной.

Поддержание производства конкретных товаров и услуг в определенных структуре и объемах является объектом так называемых «опекаемых» обществом благ. Среди прочих к ним относятся те товары и услуги, которые позволяют обеспечить макроэкономическую стабильность, «модернизацию экономики и развитие производства инновационных продуктов», замечает А. Рубинштейн [4. С. 82].

Однако отражающий ситуацию интерес общества, называемый им «нормативным», автор относит, скорее, к категории идеальных. «В силу неоднородности общества сформулированный правящей партией (коалицией) нормативный интерес всегда будет отличаться от интереса общества как такового». Поэтому общество должно стремиться к тому, чтобы «уменьшить правительственный произвол... минимизировать отклонение от него общественно-го интереса, сформулированного политиками» [4. С. 84].

Полномочный представитель Президента по СФО Виктор Толоконский проанализировал ситуацию на территориях округа во время своего недавнего визита в Томск. Внимание заинтересованных лиц он обратил на противоречие, сложившееся между высокоразвитым инновационным потенциалом регионов СФО (в частности, Томской области) и низким уровнем организационно-управленческой культуры, обеспечивающей его внедрение для скорейшей коммерциализации инновационных продуктов.

Среди причин, приводящих к складывающимся противоречиям, можно назвать отставание и забюрократизированность в деятельности чиновников, призванных предпринимать действия по реализации инвестиционных решений. Такая ситуация возникает параллельно с наличием известных в теории так называемых «издержек доступа», связанных с получением права заниматься определенным видом экономической деятельности.

«Получив официальную санкцию на свой бизнес», – пишет по этому поводу Р.М. Нуреев, – предприниматель «должен постоянно нести издержки «продолжения деятельности в рамках закона»: выплачивать налоги и социальные отчисления, подчиняться бюрократической регламентации производственных стандартов, соблюдать обязательные нормы при руководстве персоналом, нести потери из-за неэффективности судопроизводства при разрешении конфликтов или взыскания долгов» [5. С. 90].

Автор называет это издержками законопослушного поведения. Напротив, желающий избежать названных издержек предприниматель несет иного рода издержки, которые могут быть названы, с использованием наработок Э. де Сото¹, «ценой уклонения от легальных санкций». Они возникают за счет различного рода взяток, принимающих форму страхования от неэффективных издержек легального законопослушного поведения бизнеса. В сущности, ставшие классическими схемы ухода от налогов, или механизмы «оптимизации» затрат, могут рассматриваться в условиях пореформенной экономики России как реакция бизнеса на бюрократизм чиновнического аппарата, с неизбежностью приводящая к увеличению цены на товары потребительского назначения.

Среди инструментов государственного воздействия, направленных на минимизацию отрицательных эффектов, – выстраивание системы прозрачных взаимоотношений государства и бизнеса. Последние принято связывать как с получением необходимой информации, так и с оценкой последствий непринятия норм законопослушного поведения. Наличие разработанных и прошедших экспертизу инвестиционных проектов бизнеса – основа эффек-

¹ Известный перуанский экономист, работавший в ГАТТ, а впоследствии в Перу директором Центрального резервного банка.

тивных регулирующих государственных решений. Они тем более необходимы в условиях бюрократизированной разрешительной практики, без прохождения которой исключается сама возможность дальнейшей реализации предпринимательских инициатив.

Представителями институционального направления сегодня проводятся исследования в контексте вопросов государственного регулирования, снятия излишних барьеров для бизнеса, минимизации потерь при осуществлении рыночных трансакций. Обосновываются содержание, инструменты и механизмы, а также критерии оценки успешности осуществляемых процедур. Гипотезы относительно преимуществ той или иной формы подтверждаются анализом результатов реформ государственного управления, проведенных в 1980–1990 гг. в ряде стран, включая Австралию, Новую Зеландию, Великобританию, страны ЕС и ЕС в целом, Корею и др. Целью их проведения являлось повышение общего качества регулирования, что должно способствовать повышению конкурентоспособности экономики государства, ускорению темпов ее развития и, соответственно, повышению уровня жизни граждан [3].

Как свидетельствует опыт, оценка регулирующего воздействия (ОРВ) может с успехом проходить на разных стадиях – от постановки целей до принятия соответствующих мер государственного регулирования – и входить в комплект сопроводительных документов к проекту соответствующего нормативно-правового акта. Мерами ОРВ могут быть охвачены действия на всех уровнях принятия регулирующих воздействий: федеральном, региональном и местном, допускать несколько вариантов достижения цели с соответствующим анализом преимуществ и недостатков каждого из вариантов [3. С. 381].

Если в практику западноевропейских стран процедура оценки мер государственного воздействия была введена начиная с 70-х гг. прошлого века, то, как следует из официальных материалов, в России разработка системных методик оценки мер воздействия стала проводиться с 2010 г. С текущего, 2013 г. намечается переход ее к новой стадии, на которой предусмотрено участие в проведении экспертизы самих разработчиков проектов. Кроме того, в ближайшей перспективе к разработке мер ОРВ приступают регионы. Часть из них, а именно Вологодская и Ульяновская области, Республика Башкортостан и ряд других, практику ОРВ, по выражению главы Минэкономразвития А.Р. Белоусова, внедрили «в пилотном режиме». Методические рекомендации по проведению ОРВ на уровне регионов уже разработаны и в ближайшее время планируется разработка проекта типового интернет-портала для организации публичных консультаций в субъектах Российской Федерации в соответствии с принятыми на федеральном уровне стандартами. «Наша работа по оценке проектов на стадии уже готового документа, – продолжает он, – это только фильтр для задержки наихудших решений. Требуется кардинальное преобразование сложившейся процедуры, когда подготовка каждого нормативного акта будет основана на анализе существующих альтернатив и осознанном выборе наилучших из них» [6].

В министерстве выражают уверенность, что получающий развитие институт ОРВ позволит обеспечить: а) учёт интересов и мотиваций тех, на кого эти решения направлены, включая население, социально ориентированные группы общества, предпринимательское сообщество, органы власти; б) оцен-

ку возможных затрат и выгод со стороны бизнеса, бюджетов всех уровней и населения, а также проведение публичных консультаций; в) комплексную оценку экономических и социальных последствий принимаемых решений и, что не менее важно, г) обсуждение инициативы с профессиональным сообществом на специальном интернет-сайте.

Согласно источнику, за весьма скромный период функционирования института ОРВ в Российской Федерации примерно по трети проектов нормативно-правовых актов были даны отрицательные заключения, выявившие наличие излишних административных барьеров, приводящих к повышению издержек и ухудшению предпринимательского климата бизнеса. Четко обозначенные сферы регулирования, подлежащие оценке в настоящее время, могут быть дополнены с учетом текущих и стратегических приоритетов развития. К ним, в частности, относятся: вопросы распределения ограниченных ресурсов и государственного регулирования инвестиционной деятельности; меры поддержки субъектов предпринимательской деятельности и установления перечня требований, касающихся допуска хозяйствующих субъектов к предпринимательской или иной профессиональной деятельности; формы предоставления государственных услуг субъектам предпринимательской или инвестиционной деятельности.

К сожалению, провозглашаемые представителями государственной власти направления серьезно расходятся с реальным положением дел. Многие законодательные акты принимаются без взвешенного учета мнений граждан, в неподходящие для активного привлечения внимания сроки, совпадающие с общенациональными и иными праздниками, все большая часть нормативных актов передается депутатским корпусом на откуп министерствам и правительству. Достаточно сослаться на ситуацию с принятием нового федерального закона об образовании в Российской Федерации. Здесь мнения образовательного сообщества, представителей различных возрастных групп населения, официальных аналитических институтов и агентств относительно недопустимости сокращения расходов государства на научно-образовательную сферу, чреватого дальнейшим снижением качества образования, не были услышаны. Роль существующих в сельских поселениях сходов граждан, допущенных к принятию важнейших решений муниципального уровня, таких, например, как разрешения или отказ на закрытие сельских школ, активно игнорируется. Не случайно подобные обстоятельства вызывают недоумение, а порой и серьезные возмущения общества, когда происходит знакомство с положениями нового Закона об образовании.

Не трудно заметить, что обозначенная на перспективу сфера внедрения принципов ОРВ не включает направлений взаимодействия научно-образовательного сообщества и бизнеса в части подготовки и внедрения конкурентоспособных инновационных продуктов и проектов. Деятельность вузов в области инновационной политики, их сотрудничество с малыми инновационными предприятиями обозначена рамками 217-ФЗ, в соответствии с которым бюджетным образовательным учреждениям предоставлено право учреждать новые производства, нацеленные на практическое применение и внедрение результатов.

Российское научно-образовательное экспертное сообщество (НОЭС) было и остается важнейшим признанным участником процессов генерации, сохранения и передачи знаний будущим поколениям. Но, в сожалению, в настоящее время со стороны представителей российского общества, как и со стороны экспертов сложилась негативная оценка его деятельности. НОЭС России все явственнее не выполняет своего предназначения, превращаясь в архаичную систему, не генерирующую новых знаний, вытесняющую креативных молодых исследователей. Происходит это при общем снижении качества предоставляемых образовательных услуг. «Мы потеряли возможности и способности готовить специалистов в области техники и технологий, которые именно сейчас необходимы для современной промышленности», – такую оценку качеству инженерной подготовки дает проректор по образовательной и международной деятельности НИ ТПУ Александр Чучалин. Технические вузы, подтверждает ректор СПб ГЭТУ «ЛЭТИ» Владимир Кутузов, плохо учитывают требования работодателей и не используют профессиональные стандарты. По мнению руководителей ведущих вузов инженерного профиля, при наличии противоречий между вузами и представителями промышленности важно прийти к единому мнению в рамках регулярных встреч и диалогов. Российская инженерная школа исторически имеет преимущества, в том числе в плане связи с промышленностью. Надо их реализовывать, добавляет В. Кутузов [8. С. 26].

Ясно, таким образом, что в значительной степени сложившаяся ситуация – результат и одновременно показатель неэффективной государственной политики. Как в этих условиях функционируют регионы? Исследования, проводимые на местах, в том числе с использованием официальных данных, подтверждают, что при общем разнообразии исходных условий развития регионы неодинаково выстраивают свою политику регулирования взаимоотношений между населением, бизнесом, научно-образовательным комплексом. Соответственно, результаты усилий по реализации инновационной составляющей развития приносят разные плоды. «Мы осуществляем техническую, политическую и информационную поддержку проектов на всех этапах. Траектория совместной жизни предприятия и вуза не обходится без шероховатостей, – отмечает заместитель губернатора Томской области по инновационной политике и образовательному комплексу Алексей Князев. – В силу этого областные власти иногда выступают в качестве третейского судьи. Кроме того, все проекты находятся на особом контроле у губернатора, производства попадают в некую золотую обойму предприятий. <...> До сих пор существует проблема: **некоторые предприятия не ожидают от вузов серьезных проектов, а рассматривают их лишь как источник кадров** (выделено нами. – Т.К.). Но практика выполнения 218-го постановления показывает, что наука в вузах способна производить не только публикации и патенты, но и современную технологическую и конструкторскую документацию, активно включаться во взаимодействие, в результате которого появляются высокотехнологичные производства» [9. С. 11].

Доля экономики знаний в валовом региональном продукте области составляет уже почти 10%. Этот показатель в 2,5 раза превышает средний по стране, что обеспечило Томской области первое место в рейтинге инноваци-

онной активности российских регионов. За три года гранты от Минобрнауки по постановлению правительства № 218 от 9 апреля 2010 г. получили 183 проекта, 11 из них представляют Томск. По количеству одобренных заявок наш регион на четвертом месте среди субъектов РФ после Москвы (51 проект), Санкт-Петербурга (21) и Республики Татарстан (12). Среди регионов СФО после Томской области следуют Красноярский край (поддержано 6 проектов) и Новосибирская область (4 проекта)» [9. С. 11].

Таким образом, при наличии ясности относительно перспективных задач инновационной направленности на макроуровне, именно на уровне территорий, пусть далеко не всех, проявляются тенденции взаимодействия субъектов научно-образовательной деятельности и бизнеса при постепенном обретении ими признаков интегративного свойства. Подобного рода взаимодействия становятся реализуемыми при участии региональных и местных органов власти, экспертного сообщества, активных слоев населения, предпринимательских и общественных советов и ассоциаций. Что касается конкретных форм, в которых происходит это взаимодействие, то они многообразны и отражают, скорее, процесс поиска адекватных институтов согласования интересов участников для выработки совместных инициатив в сопряженных областях деятельности. Говорить о наличии развитых отношений применительно к основной массе становящихся форм интегративного взаимодействия участников, по меньшей мере, преждевременно.

Поскольку регулирование деятельности органов государственной власти осуществляется на основе делегированных им обществом полномочий, то в случае возникающих в обществе противоречий и неприятия позиций власти в социальной и политической сферах население начинает демонстрировать возникающее во взаимопонимании сторон неблагополучие. При фиксации государством свидетельств своей неэффективности бизнес также не остается пассивным. Слабость государства провоцирует его на перераспределение ресурсов и выведение капиталов за рубеж, государство же, с потерей поддержки со стороны бизнеса, «либо подчиняется ему, либо подминает его под себя». Черты каждого из состояний социально-экономической системы находят свое проявление в современной практике РФ. При отсутствии сильного государства бизнес, если не имеет в виду его олигархическую верхушку, несет неизбежные издержки при отсутствии согласованных действий других участников рыночной среды. Сфера делегируемых обществом государству полномочий по поддержанию интересов населения «естественным образом сужается по мере развития общества: последнее берет на себя все больше функций, однако установление норм и правил, а также, вероятно, стратегическое планирование и социальная помощь останутся в преимущественной компетенции первого». Но верно и обратное: «Поле деятельности государства тем шире, чем слабее общество. Поэтому власть постоянно испытывает соблазн его ослабить ради сохранения или даже расширения своего влияния», – отмечает М. Делягин [10. С. 40].

Бизнес, особенно средний и мелкий, не ощущает силы государства при отсутствии со стороны последнего твердых гарантий соблюдения его текущих и особенно перспективных целей. Крупный бизнес, в зависимости от отраслевой принадлежности, выстраивает часто противоречащую интересам

общества стратегию взаимоотношений с государством и другими субъектами. И если на уровне регионов, обладающих повышенным по сравнению со среднероссийским инновационным потенциалом, власти оказывают реальную поддержку бизнесу при реализации инновационных стратегий, то в целом о системных действиях государства в названном направлении говорить преждевременно. В этом случае оказывается оправданной деятельность руководителей региональных администраций по привлечению региональных экспертных сообществ и бизнеса к выработке решений, направленных на поддержку инициатив в области новых продуктов, услуг и технологий.

Опыт Томской области подтвердил неэффективность деятельности в формате совещательных органов, которых на момент текущих преобразований насчитывалось 342 единицы. Губернатора эта цифра шокировала. Ведь при их наличии «отсутствовала чёткая и логическая система взаимодействия между властью и обществом. Создавались различные советы, коллегии, рабочие группы, но этот процесс носил несколько формальный характер», когда «большая часть их действовала только на бумаге». Следуя озвученному губернатором правилу: «Власть даёт только направление, импульс. А если власть хочет добиться успеха, этот импульс должен быть понят и принят бизнесом и обществом», область на конкурентных началах приступила к формированию экспертных советов из числа «самых авторитетных представителей профессиональных групп и общественных организаций». В настоящее время в него входят 17 руководителей общественных и профессиональных объединений, врачи (8), представители финансового сектора (6), журналисты, деятели культуры и спорта. При этом «опыт работы экспертных советов существует только у правительства РФ. Мы с вами, – заметил губернатор С. Жвачкин, – пионеры, и от нас зависит, пойдут ли по пути Томской области другие регионы» [11. С. 1].

Спрос на инновации со стороны бизнеса, о котором сегодня говорят преимущественно в негативном контексте, не может быть сформирован без его заинтересованного участия. Что же касается последнего, то требуется серьёзная последовательная работа по созданию устойчивых институциональных гарантий, мотивации всех участников процесса выпуска принципиально новых продуктов и технологий – от создателей разработок до участников коммерциализации готовых продуктов.

Региональные власти проявляют готовность к диалогу с обществом и поддержке инициатив его активных представителей. Ожидаем ответа вертикали власти и федеральных чиновников.

Литература

1. *Стельмахович К.* Французские топ-менеджеры об основных проблемах электроэнергетической отрасли и прелестях маленького Томска // Томские новости. 2012 [газ]. 21 дек.
2. *Тезисы выступления* Министра Э.С. Набиулдиной на заседании Бюро РСПП, г. Москва, 9 февр. 2011 г. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/press/news/doc20110209_013 (дата обращения: 13.02. 2011).
3. *Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория: Учеб.* / Коллектив авторов / Под ред. А.Л. Аузана. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2011. 447 с. (Учебники экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова).

4. Рубинштейн А. К теории опекаемых благ. Неэффективные и эффективные равновесия // Вопросы экономики. 2011. № 3. С. 55–87.
5. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: Учеб пособие. М.: ИНФРА-М, 2001. 240 с.
6. Из выступления Главы Минэкономразвития А.Р. Белоусова о развитии института оценки регулирующего воздействия на заседании Правительства РФ 13 июля 2012 года. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/press/news/doc20121220_06 (дата обращения: 13.01. 2013).
7. Мартюв В. Инженерный вопрос // Томские новости [газ]. 2012. 7 дек.
8. Суховейко Т. Как получить мегагрант // Томские новости [газ.]. 2013. 24 янв.
9. Томские новости [газ.]. 2012. 28 дек.
10. Делягин М. Власть, бизнес и население – три составляющих современного общества // [Международный журнал] / Проблемы теории и практики управления. 2005. № 3. С. 40–44.
11. Красноперов А. Сергей Жвачкин провел первое собрание экспертных советов // Томские новости [газ.]. 2013. 7 февр.